

ЧТО АФРИКАНСКИЕ БАНКИ ЗНАЮТ О НАЛИЧНЫХ ЛУЧШЕ ДРУГИХ

Доклад Cash Resilience Strategy Initiative, представленный на Banknote Conference 2026 в Вашингтоне, открывает новые грани дискуссии о судьбе наличных. Пока развитие экономики рапортуют о победном шествии цифровых платежей, десять африканских центральных банков-участников исследования фиксируют устойчивый рост наличных в обращении. За этой статистикой стоит не архаика, а продуманная стратегия.

КОНТРАРРАТИВ ИЗ АФРИКИ

Мировая дискуссия о судьбе наличных денег давно приобрела предсказуемый характер. Представители крупнейших западных экономик, финтех-евангелисты и авторы отраслевых прогнозов десятилетиями повторяют одно и то же: цифровые платежи вытесняют наличные, доля купюр в транзакционном обороте падает, горизонт «безналичного

мира» неуклонно приближается. Именно этот нарратив Currency Research решила проверить эмпирически — и намеренно сосредоточила внимание не на зрелых экономиках, а на странах Глобального Юга.

Результат оказался предсказуемым лишь для тех, кто работает в сфере наличного денежного обращения (НДО) непосредственно в этих регионах. Из 37 центральных банков-участников опроса, охватившего шесть континентов, 31 зафиксировал рост наличных в обращении (cash in circulation, CiC). Лишь два регулятора отметили снижение. Африканский блок из десяти участников демонстрирует особенно убедительную картину: девять из десяти регуляторов сообщают о росте CiC, причем процентный рост нередко выражается двузначными числами. Исключение одно — Южно-Африканский резервный банк, чья траектория заслуживает отдельного анализа именно потому, что она исключительна, а не типична.

Исследование получило название Cash Resilience Strategy Initiative (CRSI). Его методологическая основа — структурированный опрос, охватывающий период с 2018 по 2024 гг. и перспективу до 2030 г. Партнерами Currency Research по подготовке доклада выступили четыре ведущих африканских центральных банка: Банк Ганы, Центральный банк Кении, Банк Намибии и Южно-Африканский резервный банк. Доклад был представлен на Banknote Conference в Вашингтоне в мае 2026 г.

СТРУКТУРНЫЕ ДРАЙВЕРЫ: ПОЧЕМУ АФРИКА НЕ ВПИСЫВАЕТСЯ В ОБЩУЮ МОДЕЛЬ

Чтобы понять причины устойчивости наличного обращения на африканском континенте, недостаточно зафиксировать цифры роста — необходимо разобраться в структуре спроса. CRSI выделяет несколько взаимосвязанных факторов, каждый из которых самостоятелен, но в совокупности они создают тот самый

фундамент, на котором зиждется стойкий пиетет к наличности.

Демография и экономическая экспансия. Африка — единственный крупный регион мира, где численность населения продолжает расти высокими темпами. Растущее население Мадагаскара, Мозамбика и Бурунди, в структуре которого велика доля молодежи, формирует органический спрос на платежные инструменты — и этим инструментом остаются наличные деньги. Номинальный рост ВВП большинства субсахарских экономик дополнительно увеличивает объем купюр в обращении: даже при неизменной доле наличных в транзакциях абсолютный показатель CiC растет вместе с экономикой.

Финансовая инклюзия как структурный фактор. Значительная часть населения африканских стран остается вне формальной банковской системы. Для этих людей наличные — не предпочтение и не привычка, а единственно доступный инструмент экономического участия. Перу в своем ответе на анкету CRSI прямо указывает финансовую инклюзию как ключевой драйвер спроса на CiC; применительно к Африке этот тезис звучит еще более весомо. Мадагаскар, Мозамбик и Замбия особо отмечают, что масштабные неформальные секторы их экономик создают устойчивый базовый спрос на наличные, который не исчезнет вне зависимости от темпов цифровизации.

Инфраструктурные ограничения. Разветвленность территории, состояние дорожной сети и концентрация точек финансового доступа в крупных городах — все это формирует устойчивые логистические барьеры. Мозамбик называет дистрибуцию наличных своей главной операционной проблемой. Замбия в сезон дождей сталкивается с физической недоступностью ряда территорий для инкассаторских машин. Гана указывает на состояние дорог как на ограничитель эффективности сети распределения купюр. В этих условиях наличные деньги выполня-

Подготовил
**Олег
Овчинников**

Неформальные секторы экономики создают устойчивый базовый спрос на наличные, не зависящий от темпов цифровизации.

ют функцию, которую цифровые каналы технически не могут взять на себя — не из-за отсутствия желания, а из-за отсутствия инфраструктуры.

Культурное доверие к физической валюте. Поведенческий фактор нередко недооценивается в макроэкономическом анализе, но CRSI фиксирует его значимость. Казахстан, например, сообщает, что 50% населения в опросе 2024 г. назвали наличные предпочтительным средством платежа — несмотря на то, что страна входит в число лидеров по охвату безналичными транзакциями на постсоветском пространстве. В Мексике 90–95% граждан по-прежнему используют банкноты для повседневных расходов. В Африке культурный аспект не менее значим, хотя и труднее поддается измерению.

ДЕВЯТЬ ПРОТИВ ОДНОГО: ДЕТАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ АФРИКАНСКОГО БЛОКА

Гана: рекордный рост и первые признаки перелома

Банк Ганы представил, пожалуй, наиболее впечатляющие данные среди всех участников опроса. В 2024 г. объем наличных в обращении вырос на 60,9% — с 44,6 млрд ганских седи до 71,7 млрд. За период с 2018 по 2024 гг. показатель CiC увеличился более чем в пять раз: с 13,6 млрд до 71,7 млрд седи. Авторы доклада объясняют этот рост комбинацией инфляционного давления, девальвации национальной валюты и экономической неопределенности — стандартного набора факторов, при котором население

исторически увеличивает долю сбережений в физической форме.

Вместе с тем Гана демонстрирует и другую, не менее интересную, динамику. Цифровая платежная система GhIPSS Instant Pay фиксирует взрывной рост: транзакции выросли на 100,5% в стоимостном выражении только за период с 2024 по 2025 г. Мобильные деньги прибавили 50,8% в стоимости за 2025 г. — с 3,0 до 4,5 трлн седи. Доля цифровых платежей в общем объеме достигла 63,5% в 2024 г., тогда как в 2018 г. составляла лишь около 4%.

Это первый в выборке CRSI случай, когда объем наличных транзакций снизился в годовом исчислении — что авторы расценивают как возможный структурный перелом. Гана, таким образом, входит в фазу, которую другие страны Африки пройдут позже: когда номинальный рост CiC под влиянием инфляции сосуществует с первыми признаками реального сокращения доли наличных в транзакционном обороте.

Кения: мобильные деньги не вытесняют наличные — они на них опираются

Центральный банк Кении представил данные, которые особенно интересны в методологическом отношении. CiC страны растет со средней скоростью около 7% в год, при этом отношение наличных к ВВП составляет всего 2,06%. Это одно из самых низких значений в выборке. Казалось бы, налицо успех цифровизации. Однако при более детальном рассмотрении все оказывается не так просто.

Кения — один из мировых пионеров мобильных денег: система M-Pesa давно стала ориентиром для регуляторов по всему миру. Тем не менее регулятор фиксирует, что цифровые платформы в стране нередко используют наличные в качестве резервного актива. Иными словами, мобильные деньги не заменяют банкноты в финальном звене транзакционной цепи — они встроены в экосистему, которая в точке «последней мили» по-прежнему ориентирована на кеш.

Это наблюдение перекликается с тем, что CRSI описывает как «парадокс снятия наличных»: например, большинство цифровых транзакций в Эсватини завершаются именно снятием кеша. Та же динамика зафиксирована в Камбодже и Иордании. Смысл ее прост: цифровые каналы все активнее используются для переводов, тогда как физическая валюта остается инструментом конечного расчета. Это принципиально иная модель взаимодействия в сравнении с замещением.

Намибия, Замбия, Ангола: рост на фоне инфраструктурных вызовов

Банк Намибии фиксирует рост CiC на 7% в период с 2023 по 2024 гг. — при одновременном ускорении цифровых транзакций. Страна демонстрирует классическую модель «Pattern A» по классификации CRSI: наличные и цифровые платежи растут параллельно, не вступая в прямую конкуренцию. До 2030 г. регулятор прогнозирует сохранение высокого абсолютного уровня CiC — прежде всего из-за ограничений связи в сельских районах.

Замбия сталкивается с логистической проблемой, характерной для ряда африканских стран: сезонная непроходимость дорог в период дождей создает временные разрывы

в цепочке поставки наличных. Это не теоретическая угроза, а регулярная операционная реальность, требующая создания буферных запасов купюр на местах. В таких условиях точность прогнозирования спроса приобретает особую ценность — и становится одним из ключевых операционных вызовов, о которых говорит замбийский регулятор.

Национальный банк Анголы сообщает об устойчивом росте CiC при 584 млн банкнот в обращении по состоянию на 2024 г. Для понимания масштаба: это больше одной банкноты на каждого жителя страны старше трех лет. Такая насыщенность купюрами отражает как реальную транзакционную потребность, так и функцию наличных как инструмента сбережения в условиях инфляционной нестабильности.

Цифровые каналы используются для переводов, а наличные остаются инструментом расчета в точках продаж.

Мадагаскар, Мозамбик, Бурунди, Эсватини: фронтير финансовой инклюзии

Эти четыре страны объединяет одна логика: наличные деньги здесь — не конкурент цифровым платежам, а предпосылка для любого платежного развития вообще. Центральный банк Мадагаскара называет рост населения и культурные предпочтения главными движущими силами спроса на наличные. Банк Мозамбика выделяет логистику как первостепенную проблему — с оговоркой, что в стране с такой географией и плотностью дорожной инфраструктуры это системный вызов, а не временная трудность.

Банк Бурунди представил один из наиболее впечатляющих показателей долгосрочного роста: за последнее десятилетие объем наличных в обращении увеличился более чем вчетверо — с 300 млрд до 1 400 млрд бурундийских франков. Регулятор связывает это с экспансионистской денежно-кредитной политикой, проводимой с 2019 г. К 2030 г. Бурунди планирует управляемый переход к более широкому использованию цифровых инструментов — но именно управляемый, с сохранением роли наличных как инструмента инклюзии.

Центральный банк Эсватини добавляет к этой картине специфическую безопасностную составляющую: в стране были случаи взрывов банкоматов и вооруженных нападений на инкассаторские машины. Это не уникальная для Африки проблема — но в данном контексте она приобретает особое значение: высокий уровень транзакционных рисков делает надежность физической инфраструктуры НДО критически важной с точки зрения общественного доверия к платежной системе в целом.

ЕДИНСТВЕННОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ: ЮЖНАЯ АФРИКА И ЕЕ ОСОБЫЙ ПУТЬ

Южно-Африканский резервный банк (SARB) — единственный среди африканских участников CRSI, кто опи-

сывает динамику CiC как движение к нулевому росту. В 2024 г. прирост составил 0,3% против 8,1% в 2016 г. Наличные деньги занимают 21% в общем объеме платежей и 56% в их числе — значимые цифры, но с явно выраженной нисходящей тенденцией.

Южная Африка реализует целенаправленную стратегию модернизации платежной экосистемы. Инвестиции в PayInc и систему мгновенных платежей PayShar формируют инфраструктуру, которая создает реальную цифровую альтернативу для широких слоев населения. SARB разработал стратегию Cash Smart, которая не означает отказа от наличных, но предполагает их переход в нишевую роль — прежде всего, как инструмента финансовой устойчивости и обслуживания тех сегментов, которым цифровые каналы недоступны.

Авторы доклада характеризуют Южную Африку как «один из наиболее наглядных примеров развивающейся экономики, сокращающей использование наличных платежей». При этом важно не экстраполировать южноафриканский опыт на континент в целом: страна отличается от большинства субсахарских экономик по уровню банковского охвата, развитию платежной инфраструктуры и доходам населения.

ОПЕРАЦИОННЫЕ ВЫЗОВЫ: ЧТО ЦЕНТРАЛЬНЫЕ БАНКИ НАЗЫВАЮТ ГЛАВНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ

Помимо аналитики тенденций, CRSI собрал систематизированные данные о практических сложностях управления наличным обращением. Для африканских регуляторов они носят одновременно универсальный и специфически региональный характер.

Прогнозирование спроса назвали главной проблемой подавляющее большинство участников — 92% по всей выборке. Традиционные модели прогнозирования плохо работают в условиях структурных сдвигов:

внезапные скачки цифровых платежей, крупные государственные выплаты, сезонные колебания — все это создает отклонения, которые стандартные временные ряды не улавливают. Центральный банк Колумбии сообщает об изучении возможностей машинного обучения для задач прогнозирования CiC — опыт, потенциально применимый и для африканских регуляторов.

Логистика и дистрибуция — второй по частоте упоминания вызов. Географическая разбросанность банковских сетей Мозамбика, сезонная непроходимость дорог в Замбии и стоимость доставки купюр в отдаленные районы Ганы — это не исключения, а системные характеристики операционной среды. Для сравнения: Фиджи в Азиатско-Тихоокеанском блоке называет доставку валюты на внешние острова главной логистической проблемой. Принципиально похожие вызовы характерны для нескольких африканских участников.

Качество банкнот и обращение с ними — специфическая проблема высокооборотных экономик с развитым неформальным сектором. Банк Ганы реализует комплексную политику «чистых банкнот», однако признает, что обращение с деньгами в неформальной экономике ускоряет износ купюр и повреждает защитные элементы. Кения указывает на проблемы общественного восприятия монет, что ведет к их неэффективной циркуляции и перегруженности системы банкнотами малого номинала.

Разрывы в данных — пожалуй, наиболее системный и долгосрочный вызов, затронутый в докладе. Многие центральные банки используют CiC как косвенный показатель спроса на наличные, не имея данных на уровне транзакций. Исследования платежных предпочтений потребителей там, где они существуют, проводятся раз в два-три года. Иордания, Мозамбик, Камбоджа и Замбия прямо указывают на отсутствие специализированных систем мониторинга использования

наличных. Без таких данных доказательная политика в сфере НДО остается скорее желаемым ориентиром, нежели реальностью.

ПАРАДОКС СНЯТИЯ НАЛИЧНЫХ И ПРЕДЕЛЫ ЦИФРОВОГО ЗАМЕЩЕНИЯ

Один из концептуально важнейших выводов CRSI — формулировка так называемого парадокса снятия наличных. Суть его в том, что рост инфраструктуры цифровых платежей не обязательно сокращает объемы снятия банкнот. Импликация для регуляторов важна: статистика роста цифровых платежей может систематически преувеличивать реальное замещение наличных в повседневных транзакциях. Цифровые каналы функционируют как инфраструктура передачи стоимости, тогда как физическая валюта остается инструментом конечного расчета — особенно в неформальной экономике и сельских районах.

Этот феномен имеет важное значение для отрасли производства банкнот и организации кассового обращения. Если цифровые платежи не заменяют, а лишь перераспределяют наличные внутри экономики — с более частым снятием и менее частым внесением на счета — нагрузка на инфраструктуру обработки купюр возрастает, а не снижается.

ПРОГНОЗЫ ДО 2030 г.: ТРИ ТРАЕКТОРИИ ДЛЯ АФРИКИ

CRSI предлагает типологию из трех моделей эволюции роли наличных до 2030 г. Применительно к африканскому блоку она распределяется следующим образом.

Группа устойчивого спроса включает большинство субсахарских экономик. Намибия прогнозирует сохранение высокого абсолютного уровня CiC при ограниченной связи в сельских районах. Кения ожидает продолжения роста абсолютного спроса при замедляющихся темпах. Эсватини — и это, пожалуй, самый неожиданный прогноз в африканском блоке — ожидает роста использования наличных к 2030 г. в связи с интенсификацией усилий по финансовой инклюзии сельского населения, не имеющего доступа к цифровым инструментам. Кроме того, регулятор указывает: риски кибербезопасности и стоимость цифровых транзакций могут подтолкнуть часть потребителей обратно к наличным.

Группа цифрового перехода в африканском контексте пока представлена единственным кандидатом — Ганой, где данные 2024 г. фиксируют первые признаки структурного перелома. При сохранении текущей динамики страна может войти в модель относительного вытеснения наличных — хотя абсолютный CiC, вероятно, продолжит расти под влиянием инфляции.

Группа защиты доступности наличных в африканском блоке представлена прежде всего Южной Африкой, которая ожидает стабилизации доли наличных в обороте на более низком уровне, но не устранения их из платежного ландшафта. SARB и ряд других регуляторов подчеркивают функ-

цию наличных как инструмента устойчивости платежной системы — особенно в контексте растущих угроз кибербезопасности и климатически обусловленных нарушений инфраструктуры.

НАЛИЧНЫЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО: РЕГУЛЯТОРНАЯ ФИЛОСОФИЯ CRSI

Ключевая новация доклада — переосмысление роли наличных денег в категориях общественного блага, а не устаревшей технологии. Это не риторика: за формулировкой стоит конкретное регуляторное мышление.

Наличные деньги функционируют без электричества, интернета и операционной банковской инфраструктуры. В условиях возрастающих угроз — кибератак, геополитических рисков, климатических катастроф — этот атрибут приобретает новое стратегическое измерение.

Африканские участники CRSI добавляют к этому инклюзивный фактор: наличные деньги — универсальный платежный инструмент, доступный вне зависимости от банковского статуса, уровня цифровой грамотности и качества связи. Отказ от инвестиций в инфраструктуру НДО под влиянием нарратива о «неизбежности безналичного мира» означал бы фактическое исключение из платежной системы миллионов людей — не теоретически, а здесь и сейчас.

ВЫВОДЫ ДЛЯ ОТРАСЛИ

В доклад CRSI сформулированы несколько выводов, непосредственно значимых для производителей банкнот, поставщиков оборудования для обработки наличных и разработчиков технологий кассового обращения.

Во-первых, устойчивый объемный спрос. В Африке, Латинской Америке, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке рост CiC и объемов наличных транзакций указывает на продолжение — а во многих случаях и увеличение — заказов на производство банкнот.

Стратегические решения, принятые на основе западно ориентированного нарратива о потере популярности наличных, рискуют оказаться совершенно неверными применительно к этим рынкам.

Во-вторых, требования к долговечности. Высокая интенсивность использования в условиях неформальной экономики ускоряет физический износ подложки. Инвестиции в полимерные субстраты или улучшенные хлопковые банкноты — не маркетинговое предложение, а ответ на реальную операционную потребность.

В-третьих, сложность прогнозирования. Параллельный рост наличных и цифровых платежей делает моделирование спроса принципиально более трудным. Инвестиции в аналитику на базе ИИ, более частые исследования и сценарное планирование становятся не опциональной надстройкой, а базовым требованием.

Наконец, в-четвертых, пробел в данных как системная проблема. Currency Research прямо призывает центральные банки инвестировать в систематический мониторинг наличного денежного обращения — включая сбор данных на уровне транзакций, регулярные исследования потребительского спроса и разработку косвенных методологий измерения там, где прямые данные недоступны. Без этого доказательная политика в сфере НДО остается недосягаемым стандартом.

CRSI — не первое исследование, фиксирующее устойчивость позиций наличных денег в развивающихся экономиках. Но оно, пожалуй, наиболее репрезентативное с точки зрения географического охвата и методологической строгости. Африканские центральные банки, участвовавшие в нем, не просто предоставили данные — они обозначили собственную стратегическую позицию: наличные деньги остаются инструментом инклюзии, устойчивости и суверенитета. И эта позиция заслуживает, чтобы ее услышали за пределами континента. ■